

Жидкие вместо твердых?

Научные публикации переезжают в Сеть

С середины XVII века зародилась дожившая до сегодняшнего дня классическая система формальных научных коммуникаций, эволюция которой показана на рисунке. Из более чем 23 тысяч существующих научных журналов около 11 тысяч входят в базу данных Web of Science и около 19 тысяч - в SCOPUS.

В каждой базе данных по одной и той же формуле рассчитываются импакт-факторы журналов.

Если в базе данных Web of Science информация по импакт-факторам журналов, публикуемая ежегодно в Journal Citation Report, является очень дорогой, то ИП журналов базы данных SCOPUS относительно недавно стали размещаться абсолютно бесплатно на испанской онлайн-платформе SCIMAGO. Теперь каждый желающий может убедиться в том, что существует ограниченное количество предметных областей и стран, для которых характерны высокие ИП (выше 5-10). В частности, по нашим оценкам, около 70% американских журналов имеют импакт-факторы менее единицы.

Высокоимпактные журнальные зоны образованы исключительно англо-американскими журналами, в основном в биомедицинских областях исследований. Быстро развивающиеся новые научные фронты в этих областях исследований формируются запросами транснационального капитала, а высокие ИП журналов, связанные с этими фронтами, обусловлены тем, что издания цитируют, как правило, друг друга и самих себя. Это говорит о том, что можно искусственно создать консолидированный пул журналов с резко завышенными импакт-факторами.

Такая практика и в российских условиях достигла абсурда, когда мы видим, что малоизвестный журнал "Экономическое возрождение России" получил самый высокий ИП среди всех российских журналов в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Просматривая пристайные списки литературы этого издания, можно убедиться, что львиная доля ссылок идет на его же статьи. Недавно РИНЦ по аналогии с SJR (Scimago Journal Rank) ввел ограничения по самоцитированию, и пересчитанный импакт-фактор журнала резко понизился. Следовательно, с самоцитированием можно бороться, но как быть с журнальными пулами или картелями? В преддверии отмены российского "ваковского" списка отечественные научные журналы стали сильно интересоваться вопросом улучшения их позиционирования в РИНЦ. Но вместо того чтобы повышать качество изданий, привлекая к сотрудничеству

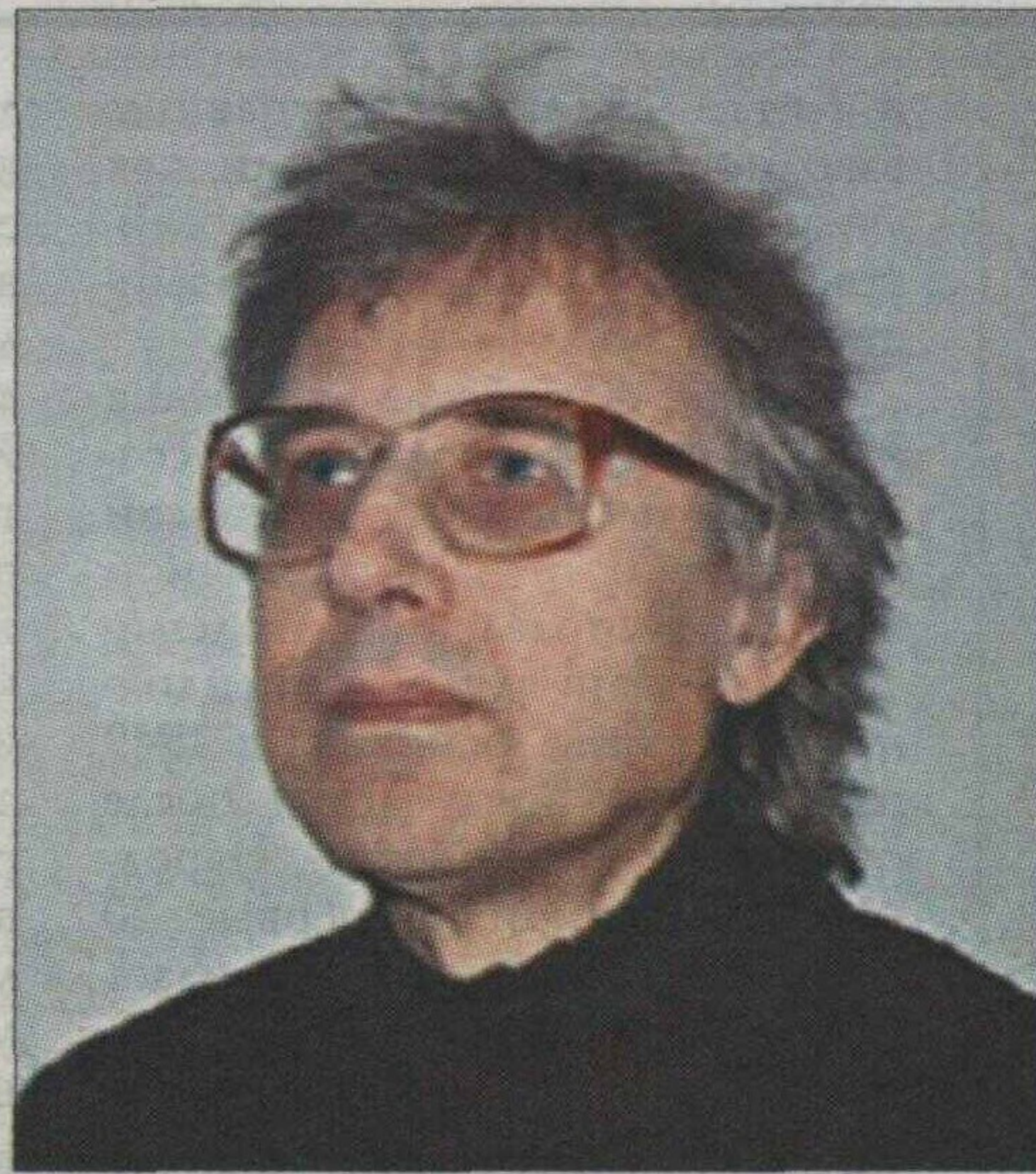
продвинутых исследователей, они часто оказывают косвенное или прямое давление на авторов с целью повышения импакт-факторов.

Такая журнальная политика варьирует от мягких рекомендаций, направленных на цитирование статей конкретного журнала, до отказа от публикаций статей, в которых отсутствуют ссылки на данный журнал. Все это говорит о том, что качество научных статей должно оценивать релевантное научное сообщество, а не узкий конъюнктурный альянс авторов, рецензентов и редакторов.

Зародившаяся три с половиной века назад система формальных научных коммуникаций постепенно стала переходить в руки частного капитала, и сейчас она контролируется примерно 10 крупными коммерческими издательствами, при этом вся сопутствующая журнальному бизнесу аналитика также контролируется частным капиталом. Действительно, Институт научной информации США уже давно находится в руках громадного медиа-холдинга "Thomson Reuter", а информационно-аналитическая система SCOPUS принадлежит

лебало устои этой дорогостоящей системы. Продвинутые исследователи, не желающие сталкиваться с унижительными процедурами рецензирования и редактирования статей в традиционных журналах, стали публиковать свои работы в этом репозитории. За несколько таких работ российский математик Григорий Перельман получил высшую математическую награду - Филдсовскую премию. Практически все неординарные ученые стали продвигать, по крайней мере, часть результатов своих исследований через онлайн-платформы, понимая, что результаты их исследований, выполненных вне рамок мейнстрима, невозможно опубликовать в классических высокорейтинговых научных журналах.

Трансформация традиционной системы формальных научных коммуникаций пошла по пути создания мощных сетей репозитариев открытого доступа и онлайн-новых журналов, при этом многие крупные коммерческие изда-

достаточно времени на проведение исследований".

Наш повседневный научный опыт, отмечает Касати, показывает, что чем больше мы пишем и публикуем статей, тем больше бонусов мы получаем. Поэтому большая часть нашего времени тратится на написание статей, вместо того чтобы думать и генерировать новое знание. Впрочем, выход из этого положения хорошо известен. Часто плодотворные исследователи, генерирующие новое знание, работают в паре с другими учеными, которые могут быстро доводить полученные результаты до публикаций в научных журналах. Кроме того, эти ученые берут на себя труд написания обзоров литературы, вспомогательных расчетов, сравнительного анализа методик и результатов разных исследований.

Другой тезис Фабио Касати состоит в том, что существующая система научных коммуникаций генерирует огромное количество "шума", среди которого трудно найти нужный результат. На наш взгляд, с поиском нужного знания в море научной информации вполне успешно справляется Google Scholar в англоязычном сегменте научных публикаций. Необходимо только корректный терминологический поиск с использованием временных и других ограничений.

Все это не умаляет важности и грандиозности рассматриваемого проекта. Его авторы, беря в качестве аналога упоминаемый нами ранее arXiv.com, предлагают всем ученым и исследовательским группам стартовать с собственным "liquid journal" ("жидким", "текучим" журналом).

- Предположим, я хочу создать такой журнал по определенной тематике, - говорит Касати, - тогда я буду искать интересные меня статьи по всему Web. Люди, не представляющие интересы моего журнала, также могут присылать мне свои веб-страницы и архивы публикаций. Я найду статью и включу в свой журнал. При этом журнал может содержать не только статьи, но и результаты экспериментальных исследований, различные базы данных и даже блоги известных ученых.

Читатели также могут участвовать в журнальном процессе, помимо доступа к статьям и возможности их комментирования они могут связывать их linkами (гиперссылками). Другая выгода от "жидких публикаций", говорит Касати, состоит в резком сокращении количества статей, которые просто фиксируют незначительное приращение знания.

Этот радикально новый подход к научным публикациям предлагает аналогичную альтернативу процессу рецензирования, в котором обычно три ученых определяют судьбу статьи. Касати и его коллеги советуют заменить его косвенной оценкой релевантного научного сообщества во время редактирования, чтения и комментирования "ликвидных журналов".

В 2010 году Liquid Publication консорциум предложил рассмотренный подход в практику, стартовав при помощи платформы "Open source software" с собственным liquid journal по проблеме рецензирования. Участие в консорциуме таких организаций, как Французский национальный центр научных исследований (French National Center of Scientific Research) и издательский дом Springer Science, говорит о чрезвычайной актуальности предлагаемого революционного подхода в издании, распространении и оценке научных публикаций.

Отметим, что деятельность консорциума освещается на сайте www.liquidpub.org и помимо двух вышеуказанных организаций, а также ряда других исследовательских и некоммерческих организаций в него входят классические университеты Тренто, Фрайбурга и Гарту.

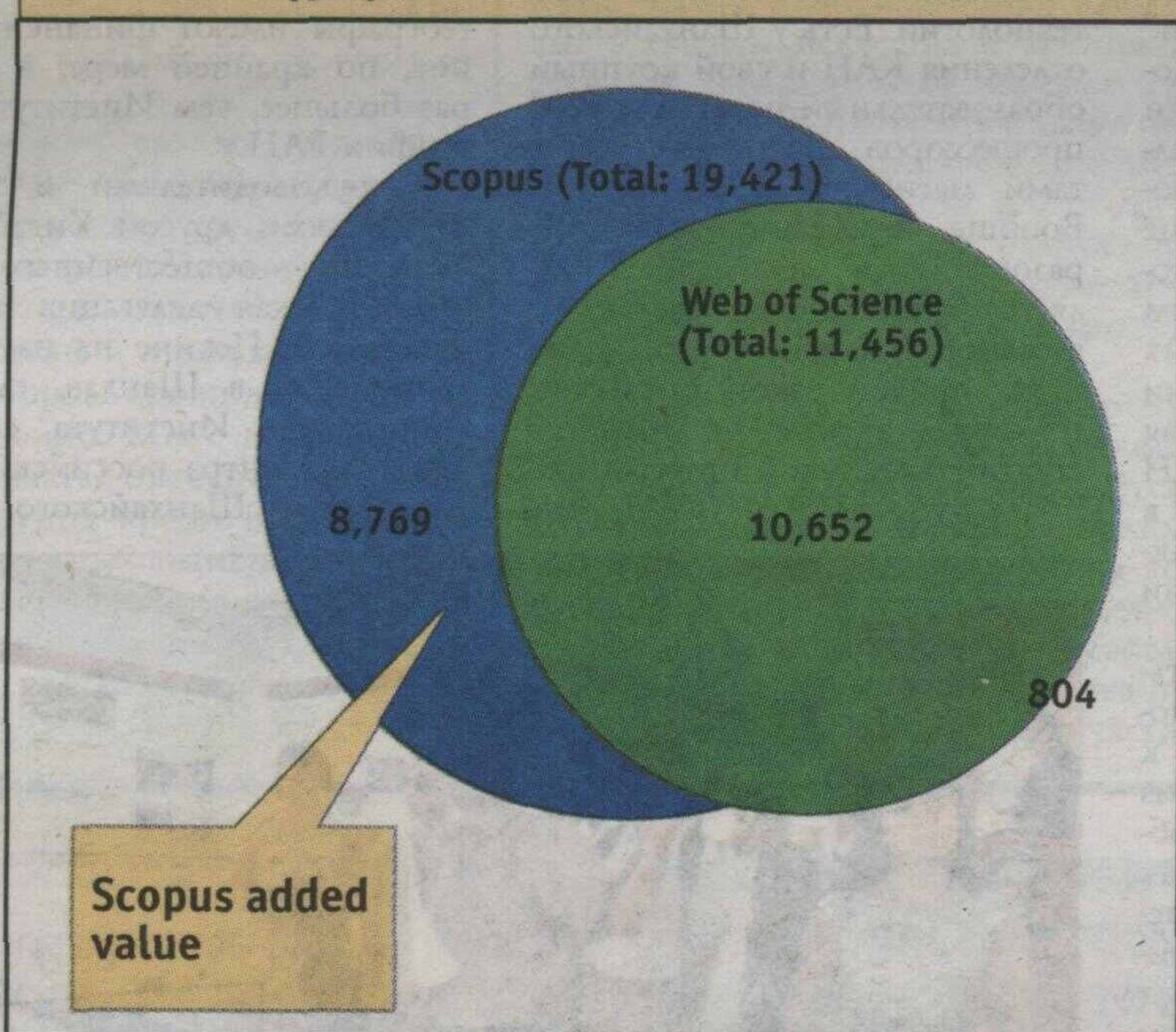
Мы видим следующие перспективы институционализации новой системы формальных научных исследований:

1. Создание регистра liquid journal (Directory of Liquid Journals, DLJ) по типу регистра журналов открытого доступа (DOAJ);
 2. Разработка Протокола по сбору метаданных для Liquid Journals (PMH LJ) по типу Протокола по сбору метаданных инициативы открытые архивы (PMH OAI);
 3. Введение Liquid Journals в систему вебметрического ранжирования Испанской киберметрической лаборатории.
- Так как по замыслу разработчиков новой технологии журнальных публикаций планируется избавиться от информационного шума, размещая только ключевые и самые релевантные статьи по конкретной тематике, то следует предположить, что Liquid Journals будут наилучшим образом представлять научные фронты и кластеры публикаций по этой тематике.

В ближайшее время мы увидим, насколько новая технология научных публикаций будет воспринята научным сообществом.

Владимир МОСКОВКИН,
доктор географических наук
Харьков - Белгород
Фото с сайта
www.library.bsu.edu.ru

Распределение журналов, входящих в SCOPUS и Web of Science

крупнейшему коммерческому издательству "Elsevier".

Преобладающая роль частного, а точнее транснационального, капитала в журнально-издательском процессе и в формировании научных трендов не могла не привести к мощному кризису внутри самой системы научных коммуникаций. Этот кризис в конце XX - начале XXI века породил в недрах научных и библиотечных сообществ мощное международное движение открытого доступа к научному знанию. Оно стало сильно трансформировать систему формальных научных коммуникаций. Так, издание физиками в конце XX века крупнейшего в мире репозитория препринтов ArXiv.com сильно по-

тели научной периодики стали использовать платную опцию открытого доступа, тем самым переводя часть своих журналов в статус так называемых гибридных журналов.

Совсем недавно в рамках проекта FP7 "Innovating the scientific knowledge object life cycle" (Liquid Publication) возникла новая революционная парадигма для научных публикаций и рецензирования. В интервью журналу "Research*eu results supplement" (№27, September, 2010) руководитель этого проекта Фабио Касати из Университета Тренто заявил, что "ученые тратят слишком много времени на публикацию своих работ и перемалывание груды научных статей, написанных их коллегами, не имея

КОНТУРЫ